

Глава 384: Исповедание Конфуция (1/3)

"Ван Хун и Чжан Сяофан, вы двое пойдёте со мной."

Директор Ли Сюнь привел их обоих в центр кабинета, и, войдя и закрыв дверь, он спросил с серьезным взглядом на лице: "Где вы двое научились боевым искусствам?".

Ван Хун и Чжан Сяофан обменялись взглядами и схватили: "Директор школы, это так, я обнаружил реликвии Зала Дхармы в десять тысяч до этого вместе с Сяофаном, я обнаружил в нём наследие боевых искусств, а затем изучал боевые искусства вместе с Сяофаном".

Чжан Сяофан горько улыбнулся внутри, даже не зная, что сказать.

Он знал, что Вань Хун хочет взять на себя ответственность за это самостоятельно, поэтому она сказала что-то слепое, и в результате ее слепые слова стали правдой для Чжана Сяофана.

Он действительно получил наследство от боевых искусств в Зале Десяти Тысячи Законов.....

Лицо Ли Сюня осталось без впечатления: "Даже если вы, ребята, получили наследство по Военному положению, не нужно так сильно его выставлять напоказ, оно полностью выставляет напоказ то наследство, которое вы получили сами, это не выгодно для вас, ребята, поймите!".

Ван Хонг сказал: "Директор, я знаю, что ошибался".

"Ты знаешь, какой смысл ошибаться, ты говоришь, теперь, когда сторона Хуа Цин знает, что вы двое знаете о строении и намного более сильны, чем то, что так и так изучал Хон Тао, что ты собираешься делать".

Чжан Сяофан догадался, почему директор был так зол.

Вероятно, именно из-за того, что директор Хуа Цин сказал раньше, Хуа Цин сказал, что он должен поделиться формированием, но такого рода вещи, это определено было не так просто поделиться.

Ван Хон перестал говорить, видимо, не имея представления.

Чжан Сяофан был еще менее уверен в том, что сказать.

Ли Сюнь сильно задыхался и так разозлился, что открыл рот и на мгновение остановился, прежде чем сказать: "Знаете ли вы, в каком состоянии сейчас находится вся человеческая раса? Готов! Появление чего-то вроде образования может даже изменить весь человеческий пейзаж! Почему вы, ребята, не сказали мне заранее, что вы должны быть такими безрассудными?"

Ван Хонг сказал: "Директор, простите, это был мой собственный импульс".

"Не надо мне этого дерьма, мне нужны решения. Прямо сейчас, Военное Наследие в ваших руках было разоблачено, как только эти ублюдки в штаб-квартире Альянса знают, что у вас есть что-то настолько важное в ваших руках, они обязательно придут и шантажируют вас, чтобы передать Наследие, что вы собираетесь делать в это время?". Ли Сюнь спрашивал.

Штаб-квартира Лиги.

Думая об этом месте, Чжан Сяофан не очень хорошо себя чувствовал.

"Ребята, скажите честно, наследство боевых искусств остается в ваших руках?"

Когда Вань Хун собирался говорить, Чжан Сяофан испугалась, что снова заговорит глупости, и поспешила схватить коробку для разговоров и сказала: "Не в наших руках, мы выучили только пять боевых искусств в Зале Дхармы, затем исчез Зал Дхармы в десять тысяч".

"Выучил только пять боевых искусств?" Ли Сюнь уставился на Чжан Сяофана подозрительными глазами.

"Правильно директор, мы выучили только пять боевых искусств, и эта штука с боевыми искусствами требует взгляда на талант, у меня, наверное, не так уж много таланта выше этой линии, я выучил только одно, все остальные - от Сяо Фана".

Ван Хонг начал округлять ложь.

Ли Сюнь все еще не верил в это в своих глазах, но так как они уже говорили об этом, давайте просто подтвердим это вот так.

"Если это так, то дело намного проще". Ли Сюнь посмотрел на Чжан Сяофана и сказал: "Можешь показать мне пять боевых искусств, которым ты научился?"

Чжан Сяофан замер, его глаза слегка опасаются.

Видя глаза этого ребенка, Ли Сюнь был совершенно беспомощен и горько смеялся: "Чего ты боишься, что я, старик, украду твое наследство? Меня не интересует такое формирование или что-то в этом роде".

"Маленький фанат, покажи это директору". Ван Хонг сказал.

"Не волнуйся, сначала покажи мне, у меня есть способ, но я должен быть уверен, что строй, который ты получишь, будет работать или нет. Если это работает, то этот мой метод работает".

"Хорошо".

Немедленно, Чжан Сяофан изгнал Формирование Духов Собрания.

В результате Ли Сюнь увидел это и не понравился ему: "Я знаю, это всего лишь предыдущая расстановка, поменяй ее".

Чжан Сяофан не мог перестать смеяться и плакать, а затем он развязал Боевую Формацию Первого Уровня, Формацию Связывающего Духа, Формацию Путешествия Воды и Детонационную Формацию.

Ли Сюнь погладил подбородок, не так уж много белой бороды, и вдумчиво сказал: "Эти пять формирований, за исключением формирования ватерлинии, остальные четыре в основном способны пригодиться, если хорошо использовать в армии, шансы на победу даже увеличатся".

Чжан Сяофан вздохнул в своем сердце, когда вынимал эти пять формирований, в основном, для того, чтобы рассмотреть этот аспект.

"Теперь есть способ, чтобы это дело получилось хорошо, если вы двое примете его." Ли Сюнь сказал.

"Директор, какое решение?" Ван Хонг спросил.

Ли Сюнь сказал: "Новый курс боевых искусств будет предложен непосредственно в нашем Цзин Удане. "Учитель Вань Хун, вы пришли и стали директором этого курса, Чжан Сяофан - учитель этого курса, так что не будет ли этот вопрос решен идеально? К тому времени, как об этом будет объявлено общественности, изучение боевых искусств требует чрезвычайно высокого уровня таланта, который должен быть подвергнут многоуровневой цензуре перед поступлением на данный курс. Что касается специфики, вы двое можете решать сами".

Чжан Сяофан замер, разве не так Ван Хун говорил раньше.

Даже Ван Хун не ожидал, что мысли директора будут похожи на его собственные.

"Что вы думаете, ребята?"

Ван Хун сказал: "Я думаю, это нормально, но есть одна вещь, которая может быть неприятной, Сяо Фан он только новичок, я не думаю, что я могу позволить ему быть учителем, это может причинить ему много неприятностей".

"О, тогда, что должен устроить Ван?"

Ван Хун сказал: "Я думаю, что это может быть объявлено общественности, что он мой ученик, и что я преподаю все его боевые искусства, таким образом, я верю, что многие люди сосредоточат свои глаза на мне и игнорировать Сяо Фан, что также хорошо для него".

Ли Сюнь кивнул: "Действительно, это я просто плохо обдумал, тогда делайте это согласно тому, что вы сказали, а что касается специфики, то к тому времени, как вы составите план, деньги и так далее, не беспокойтесь, сколько денег я хочу вам всем дать".

"Спасибо, директор".

"Эй, надеюсь, мы не натворим дел, вы двое, возвращайтесь первыми, не волнуйтесь о стороне Хуацина, я пойду поговорю со старым Чжоном."

.....

Покидая кабинет директора, Чжан Сяофан вздохнул с облегчением.

В этот момент у Ван Хона было грустное лицо и он спросил: "Что нам делать дальше?"

Чжан Сяофан не имел представления о том, что должно было произойти, и спросил с горькой улыбкой: "Учитель, я все еще нахожусь в середине военной подготовки, должен ли я вернуться первым?"

"Назад в дерьмо! Что, черт возьми, такое военная подготовка, когда ты такой.....хм! Да, почему ты не подумал об этом только что!" Ван Хун постучала головой и сказала: "Сяо Фан, сначала вернись на военную подготовку, а что касается предложения занятий боевыми искусствами, не беспокойся об этом, предоставь все мне".

"Хорошо". Чжан Сяофан тоже не возражал и не хотел вмешиваться в такие хлопотные дела.

Ожидая, когда Чжан Сяофан уйдет, угол рта Вань Хуна дёрнулся: "Сяофан все еще новичок, его военная подготовка должна длиться как минимум месяц, месяца внутри достаточно, чтобы я подготовился, так как будет курс боевых искусств, тогда он не может быть дешевым для этих ублюдков в Хуа Цине".

.....

Когда Чжан Сяофан вернулся на игровую площадку, это случилось именно так.

Видел всех остальных первокурсников, бегущих кругами, и не знаю, сколько они уже бегают, но из того состояния, в котором они находятся, все они, кажется, умирают.

"Все улажено?" Инструктор спросил.

Чжан Сяофан кивнул и сказал: "Все улажено".

"Тогда вернитесь в строй и пройдите с ними круги, звездная сила не будет использоваться."

"Да".

Чжан Сяофан подошел к концу группы, не отставал от них и начал бегать кругами.

Диапазон кругов составляет четыреста метров за круг игровой площадки.

Чжан Сяофан бежал вместе с командой, не отвлекаясь.

Это было только в полночь, когда пробегали круги.

Все рухнули на землю, и один за другим они использовали свою звездную силу и начали восстанавливать силы и усталость.

Чжан Сяофан также был измучен.

Но в это время он почувствовал, что на него упали чужие взгляды, а кто-то даже пробормотал: "Это слишком несправедливо, ребята, вы видели, что тот парень появился после того, как мы бежали два часа, а теперь он остановился, как и мы, и инструктор слишком к нему равнодушен".

"О чем ты говоришь?" Инструктор подошел и допросил.

Все сразу, звук длинноволновой дискуссии Хары исчез.

Но как раз в это время, мужчина стоял, посмотрев на лицо инструктора, немного запаниковал, и тут же указал на Чжана Сяофана и сказал: "Инструктор, он пришел на два часа позже нас, почему он должен остановиться, даже когда мы остановились, он должен продолжать бежать два часа".

Инструктор вывернул голову, и его взгляд упал на Чжан Сяофана.

Чжан Сяофан не дождался, пока инструктор заговорит, и поспешно открыл рот: "Инструктор, я подаю заявку на пробежку еще на два часа".

Инструктор, с углом во рту, сказал: "Иди".

"Да!"

Чжан Сяофан снова вышел на взлетно-посадочную полосу и продолжил бежать вперед.

Взгляд преподавателя упал на лицо студента, который просто встал, чтобы сообщить об этом, и

сказал: "Так как вы думаете, что это нечестно, то вы бегите вместе с ним".

Среди оставшихся в группе студентов, один из них, сидя на земле и отдыхая, имел наклоненный угол рта, уставившись на бегущую фигуру Чжана Сяофана, раскрыл в своих глазах намек на намерение убить.

Двухчасовая пробежка быстро закончилась.

Но следующее приветствие было не сном и не отдыхом, а военной осанкой.

Следующие три дня были потрачены на обучение стоять на военных позициях, ходить в квадратном строю и бегать кругами.

В течение целых пяти дней они не ели ни одного кусочка пищи, и единственное, что они должны были дополнить, это немного воды, и они все еще были в состоянии выжить, полностью полагаясь на энергетическую добавку Звездной Силы в покое, в противном случае, они были бы истощены.

Прошло пять дней, а тренировка в начале закончилась.

В этот день, с еще пылающим солнцем, инструктор стоял перед всеми ними и сказал: "Пять дней базовой подготовки закончились, и, честно говоря, ваша производительность, на мой взгляд, очень плохая! Неудача, так сказать!"

Толпа не ретортировала, потому что у них больше не было ни сил, ни мыслей.

"Однако, у меня нет времени на то, чтобы наказывать тебя, потому что следующие двадцать пять дней будут твоими официальными тренировками". Далее, я сообщаю имена".

Затем инструктор начал сообщать имена.

"Мэн Юнфэй!"

"Му Цин!"

"Юэ Хао!"

"Су Анкси!"

"Чжан Сяофан!"

Чжан Сяофан замер, когда услышал его имя и сразу же вышел, он обнаружил, что пять человек, которые кричал инструктор, были пять человек, которые все еще стояли под давлением звездной силы инструктора в первый раз до этого.

Чего хочет инструктор?

(конец главы)